Ж. А. Аякова

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ БУДДИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Стремление к индивидуальному и социальному благу на основе реализации доктрины буддийского учения и ориентация на решение глобальных проблем вызвали активизацию буддийских движений на Западе, сложившихся в основном в формах секулярного буддизма (*Secular Buddhism*) и социально-ангажированного буддизма (*Social Engaged Buddhism*). Эти влиятельные движения, зародившиеся преимущественно в среде мирян, возникают в ответ на противоречивость буддийского модернизма, вобравшего элементы, далекие от традиционного буддизма, но использующего буддийский бренд. Основными областями социального активизма буддийских движений стали проблемы мира и окружающей среды, прав человека и этического образования, межкультурного и межконфессионального диалога.

Ключевые слова: буддизм, Запад, секуляризация, секулярный буддизм, социально-ангажированный буддизм, активизм.

Zh. Aiakova

SECULARIZATION OF BUDDHISM IN THE CONTEXT OF WESTERN CULTURE

The pursuit of individual and social benefits through the implementation of the Buddhist doctrines and the focus on solving global problems caused the activation of Buddhist lay movements in the West, which took shape mainly in the form of Secular Buddhism and Social Engaged Buddhism. These influential movements which originated mainly among the laity have grown in response to the inconsistency of Buddhist modernism, which has absorbed elements that are far from traditional Buddhism, but using a Buddhist brand. The main areas of social activism of Buddhist movements are the problems of peace and the environment, human rights and ethical education, intercultural and interfaith dialogue.

Keywords: Buddhism, West, secularization, Secular Buddhism, Social Engaged Buddhism, activism.

История буддологических исследований на Западе показывает, что их постоянным, возможно, не всегда осознанным лейтмотивом выступает сравнение буддизма с христианством, считавшимся эталоном «религии вообще» и вместе с тем

Аякова Жаргал Аюшиевна – доктор философских наук, доцент кафедры философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В. Р. Филиппова» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: azhargal@yandex.ru.

духовной квинтэссенцией западной цивилизации. Однако не существует однозначной аналогии между традициями буддизма и христианства. Отсутствие в буддизме бога-творца, души, искупления грехов оставляет позади религиозные аспекты, выдвинув на первый план учение об уме и развитии его высших качеств. В буддизме отсутствуют постулаты, заповеди и конечные утверждения, но присутствует проблема страдания, которая решается ее прекращением с помощью методов, выработанных им на протяжении тысячелетий для людей разных мировоззрений, возможностей и уровня развития. В западном обществе буддизм, не касаясь доктринальных основ, претерпевает некоторого рода изменения под влиянием доминирующей культуры, особенно в результате взаимодействия с основной религиозной традицией. Например, в некоторых буддийских общинах США прослеживается влияние евангельских образцов вследствие их тесного взаимодействия с христианскими церквями и миссионерами, приведшего к появлению так называемых нового, экуменического и модернизированного «буддизмов» (*New Buddhism, Buddhist modernism, Buddhist ecumenicism*) [McMahan 2008: 5–7; Charles 2010: 207].

Хотя секуляризм – это «нерелигиозный подход к личной и общественной жизни, обмирщение в контексте взаимодействия сакрального и профанного, движение от священного к светскому» [Гараджа: эл. ресурс], здесь не подразумевается исключение религии из этической системы или отрицание ее в общественных сферах. Напротив, секуляризм утверждает равноправие религиозных и светских сторон социума. Такого подхода придерживается Его Святейшество Далай-лама XIV: «В своем понимании слова «секулярный» я отталкиваюсь от смысла, который обычно вкладывают в него в Индии. У современной Индии светская конституция, и она гордится своим статусом светского государства. В Индии слово «секулярный» не только не несет в себе оттенка неприятия религии или верующих, но, напротив, подразумевает глубокое уважение и терпимость ко всем вероисповеданиям. Оно также означает приятие и беспристрастность, которые распространяются и на неверующих» [Далай-лама 2016]. Буддийский взгляд на решение острых социальных проблем человечества состоит не в распространении религиозных ценностей, а в утверждении ценностей мира, защиты природы, развития образования, укрепления нравственного и физического здоровья человека и общества в целом. Грань между религиозным и нерелигиозным аспектами буддизма ясно очерчена в высказывании Его Святейшества Далай-ламы: «Тибетский буддизм, уходящий корнями в традиции монастыря-университета Наланда, – самое полное направление в буддизме из всех существующих на сегодняшний день. В то время как религиозные практики буддизма представляют интерес исключительно для буддистов, изучение буддийской логики и теории познания, а также науки о сознании и эмоциях, разработанные учителями Наланды, будет полезно каждому человеку» [Далай-лама: эл. ресурс].

Хотя возникновение секулярного буддизма стало результатом общей секуляризации западного общества, значительную роль в его развитии сыграли буддий-

ские общины неопитов мирян, появившиеся на Западе в последние десятилетия XX в. Организационные изменения и трансформация буддийских общин повлекли за собой ослабление иерархических принципов монашеской культуры в пользу демократических подходов. В частности, включение женщин на равных правах в буддийское монашество стало нововведением, подрывавшим старые модели патриархальной власти и гендерного ограничения. Подчеркивая новизну явления, западные исследователи оперируют такими новыми понятиями, как секулярный буддизм, буддийский агностицизм (*Buddhist agnosticism*), атеистический буддизм (*atheistic Buddhism*), прагматичный буддизм (*pragmatic Buddhism*) и рядом других терминов в целях обозначения буддийского учения, свободного от религиозных представлений и верований и основанного на гуманизме, прагматизме, философском скептицизме и агностицизме (Stephen Batchelor, Gertde Boer, Brennen McKenzie, Doug Smith). Сторонники секулярного буддизма, называющие себя светскими буддистами, подчеркивают изначальный нетеистический характер буддийского учения, основанного на научном подходе, свободе мышления и аргументации, гуманистических ценностях. Появление термина «secular Buddhism» связывают с британским буддологом С. Бэтчелором, бывшим буддийским монахом традиции Махаяны. В своих работах он приходит к мысли о необходимости развития светского, агностического подхода в популяризации секулярного буддизма для продвижения его в научные и академические круги. В своих трудах «Buddhism without Beliefs», «Confession of a Buddhist Atheist», «After Buddhism: Rethinking for Dharma for a Secular Age» автор описывает Сиддхартху Гаутаму как историческую личность, далекую от объекта религиозного идолопоклонничества. По мнению Бэтчелора, секулярный буддизм – это недогматичный способ понимания и практики буддизма с целью освобождения от привычек мышления, причиняющих страдания, а для этого необходимо понять природу реальности, природу страдания и избавиться от причин страдания. Вместо того чтобы пытаться изменить мир, стоит фокусироваться на том, чтобы изменить себя, понять, что внутренние изменения влекут изменения во внешнем мире.

Светские буддисты интерпретируют учение Будды и буддийские тексты в русле рационализма и эвиденциализма, учитывая исторические и культурные контексты времени, в котором жил Будда, и были написаны многочисленные сутры и тантры. Согласно их мнению, буддийское учение должно быть лишено неопределенных сочетаний различных традиционных верований, рассматриваемых как суеверия и домыслы, не поддающиеся эмпирическим исследованиям, например, сверхъестественные сущности (дэвы, бодхисаттвы, наги, преты и т. д.), приумножение поля заслуг и их посвящение, перерождение, некоторые представления о буддийской космологии. Принципы традиционной буддийской этики в представлении секулярных буддистов носят консервативный характер, например, в таких вопросах, как аборт или однополые браки. В рамках секулярного буддизма они принимают более «прогрессивный характер» и рассматриваются с позиции социальных проблем, требующих решений с учетом современ-

ных условий и реалий. Под термином «секулярный» привычно подразумевается «отдельный от любых религий и религиозной веры», но немаловажно то, что латинский корень *saeculum*, переводимый как «род, поколение», отражает значение и актуальность явления в определенный период. Канадский ученый Ч. Тейлор полагает, что традиционные интерпретации секулярности, такие как отделение государства от церкви и религии, сокращение количества верующих и упадок веры, являются, по меньшей мере, неточными, поскольку упускают из виду конкретный социокультурный контекст, в котором актуализируется духовно-нравственный и религиозный опыт людей. Сегодня именно секулярность задает направление духовного поиска и является условием, определяющим возможность (или невозможность) веры. Концепция «эксклюзивного гуманизма» (*exclusive humanism*) Тэйлора, возможно, наилучшим образом приложима к процессам секуляризации буддизма в западном обществе. Такой подход опирается на определенный историко-культурный контекст и является способом понимания смысла существования, особенностей взаимодействия, ожиданий и лежащих за ними нормативных представлений. Здесь секулярный буддизм тяготеет к тейлоровому «эксклюзивному гуманизму», не признающему иных целей, кроме человеческого процветания и не знающему «никаких иных форм приверженности, кроме приверженности этому процветанию» [Taylor 2007: 19–21, 26–28].

Одновременно с секулярным буддизмом появляется феномен социально-ангажированного буддизма (*Social Engaged Buddhism*), идейным вдохновителем которого считается вьетнамский монах и учитель Тикх Нат Хан (Thích Nhất Hạnh)¹. Социально-ангажированный буддизм выражает стремление к социальному благу на основе реализации доктрины буддийского учения и ориентируется на решение глобальных проблем человечества. Классический и традиционный монашеский буддизм часто ошибочно рассматривался как принципиально асоциальное и аполитичное движение². Проблемы человечества и поиски путей их решения вызвали ответную реакцию в виде социально-ангажированного буддизма с его идеалом ненасилия, сострадания и безграничной любви ко всем живым существам. Тикх Нат Хан и его единомышленники основали движение за мир и помощь пострадавшим в период вьетнамской войны. «Должны ли мы продолжать нашу практику в монастыре, или мы должны оставить медитационные залы

¹ Родился в 1926 г. в Центральном Вьетнаме. В 1960 г. переехал в США, учился в Принстонском университете, после чего некоторое время читал лекции в Корнельском и Колумбийском университетах. В 1967 г. был выдвинут Мартином Лютером Кингом на получение Нобелевской премии мира. В настоящее время живет на юге Франции, где возглавляет буддийскую коммуны *Plum Village International Sangha*, занимается преподаванием, пишет книги и дает учения в разных странах.

² Буддизм Махаяны в Центральной Азии (в Тибете и Монголии) долгое время был государственной религией, его иерархи (Далай-лама, Богдо-гэгэн) были главами центрального правительства, а монастыри играли важнейшую роль в региональном управлении.

для того, чтобы помочь людям, которые пострадали от бомбежек? ... Мы решили делать и то и другое: выйти на улицы и помогать людям. Мы называем это ангажированным буддизмом» [Thich Nhat Hanh 1987: 53–54]. Он считает, что буддийское учение должно содействовать решению проблем человечества, а монахи и монахини должны не только быть образованны в разных сферах жизнедеятельности общества, но и приносить практическую пользу людям. В 1966 г. Тикх Нат Хан основывает Order of Interbeing, руководствующийся написанными им «заповедями», в основе которых лежат Четыре Благородные Истины. О нем отзываются как о социальном реформаторе, предлагающем свою интерпретацию и реконструкцию традиционных буддийских принципов сострадания, взаимозависимого возникновения и устройства сангхи для социального активизма. Миссия сангхи заключается в развитии личности посредством медитации, следовании Учению Будды и бодхисаттв, реализации Учения в повседневной жизни. Тикх Нат Хан указывает, что суть ангажированного буддизма лежит в применении его постулатов и принципов к происходящим процессам в современном мире. Свое видение того, какие установки необходимо воспитывать в себе, он изложил в следующих четырнадцати «заповедях».

1. Не занимайся идолопоклонством и не преклоняйся перед какой бы то ни было доктриной, теорией или идеологией, даже буддийской. Все мировоззрения могут служить руководством, они – не абсолютная истина.

2. Не думай, что знание, которым ты обладаешь в данный момент, является неизменной и абсолютной истиной. Избегай узкого мышления и привязанности к сегодняшним взглядам.

3. Не навязывай другим свои взгляды, включая детей, будь то авторитетом, угрозой, деньгами, пропагандой или даже образованием. Но посредством сострадательного диалога помогай другим отказаться от фанатизма и узкости.

4. Не избегай тех, кто страдает, и не закрывай глаза на страдания. Не теряй осознание существования страдания в мире. Найди способы быть рядом с теми, кто страдает, посредством личного участия и помощи.

5. Не стремись к материальному обогащению, в то время как миллионы голодают. Не задавайся целью успеха, выгоды или чувственных удовольствий. Живи просто и разделяй время, энергию и материальные ресурсы с теми, кто нуждается.

6. Не держи злобу и ненависть. При возникновении злобы и ненависти практикуй медитацию на сострадании, чтобы глубже понять людей, причиняющих злобу и ненависть. Учись смотреть на других глазами сострадания.

7. Не растрачивай себя на отвлечения и на свое окружение. Изучи практику дыхания, чтобы достичь спокойствия и единения ума и тела, практикуй осознанность, развивай концентрацию и внимание.

8. Не используй слова, вызывающие разлад или раскол сообщества. Прилагай любые усилия для избегания и разрешения конфликтов, даже небольших.

9. Не говори неправдивых слов ради личной выгоды или произведения впечатления на людей. Не прибегай к словам, приводящим к расколу и ненависти. Не распространяй новости, если не уверен в их достоверности.

10. Не используй буддийскую организацию или общину для собственной выгоды или в целях преобразования ее в политическую партию. Религиозные сообщества, тем не менее, должны четко формулировать свои позиции против давления и несправедливости и стремиться изменить ситуацию без вовлечения в конфликт.

11. Не занимайся делом, приносящим вред человечеству и природе. Не инвестируй в компании, которые лишают других возможности нормально жить. Выбери призвание, которое поможет реализовать твой идеал сострадания.

12. Не убивай. Не позволяй другим убивать. Находи любые возможные пути для защиты жизни и предотвращения насилия и войн.

13. Не обладай тем, что должно принадлежать другим. Уважай собственность других, но предупреждай других от обогащения за счет страдания других людей или других живых существ.

14. Не обращай плохо со своим телом. Учись относиться к нему с уважением. Сохраняй жизненную энергию (сексуальную, дыхательную, духовную) для реализации Пути. Сексуальные отношения не должны происходить без любви и обязательств. В полной мере осознай свою ответственность за будущие жизни, которые вы приносите в этот мир [Thich Nhat Hanh 1987: 89–100].

Ярким примером ангажированного буддизма служит организация «Буддийское движение за мир». Движение приобрело международный характер и занимается различными формами социального активизма и инвайронментализма. У истоков движения стояли буддийский дзен мастер Роберт Эйткен (Robert Aitken) и его супруга Энн Хопкинс Эйткен (Anne Hopkins Aitken), в разное время к ним присоединились ученые и сторонники глубинной экологии Г. Снайдер (G. Snyder) и Дж. Мэйси (J. Macy), писатель и учитель буддийской медитации Дж. Корнфилд (J. Kornfield). Основными задачами общества являются распространение буддийского знания о важности защиты всех существ и гармоничного сосуществования в духе законов взаимозависимости и взаимодействия, упрочение мира, решение проблем природной окружающей среды, развитие феминизма и социальной справедливости, поддержка буддийского образования и практики учения на основе сближения опыта и ресурсов традиционного буддизма и западной науки.

Сторонники социально-ангажированного буддизма стремятся к достижению индивидуальной и общественной гармонизации посредством духовного и физического самосовершенствования личности через различные медитативные практики. «Ангажированный буддизм подразумевает не только использование буддизма для решения социальных и политических проблем, протестуя против бомб или социальной несправедливости. Прежде всего мы должны практиковать буддизм в нашей повседневной жизни. Если мы практикуем буддизм во время ужи-

на, в свободное время, во время засыпания, думаю, буддизм войдет (будет ангажирован) в повседневную жизнь. Тогда это будет иметь огромный эффект на социальный климат в обществе» [Thich Nhat Hanh 1991: 91].

Социально-ангажированный буддизм характеризуется развитием академического буддизма. Академический буддизм развивается в четырех направлениях – исследования, обучение, публикации, социальное применение. Первые буддийские образовательные программы появились в Университете Висконсин, а сегодня они внедрены в таких ведущих университетах, как Гарвардский, Колумбийский, Принстонский, Стэндфордский, Калифорнийский. Буддизм преподается на факультетах религии, философии, антропологии. Он стал компонентом таких областей знаний, как история, социология, экономика, археология, политические науки, медицина, бизнес, юриспруденция, информационные технологии. В университетах исследуют возможности развития позитивных качеств у студентов посредством практики медитации, полагая, что современное образование без развития этих качеств неполноценно [Узда: эл. ресурс].

Буддийская культура и искусство стали невероятно популярными на Западе. Уникальные предметы буддийского искусства, в основном из частных коллекций, представлены в крупных музеях Вашингтона (Freer Gallery of Art), Нью-Йорка (The Metropolitan Museum of Art, Rubin Museum of Art), Бостона (Museum of Fine Arts). Среди западных селебрити немало тех, кто лояльно относится к буддизму, а некоторые из них открыто говорят о приверженности к буддийскому учению. Буддийская тематика привлекла Голливуд, который создал такие художественные шедевры, как «Кундун» (Мартин Скорсезе), «Маленький Будда» (Бернардо Бертолуччи).

Несмотря на широкую социальную направленность, ангажированный буддизм строго следует Учению Будды. Традиционные буддисты реализуют Учение Будды, опираясь на религиозную практику, тогда как западные последователи обращаются к Учению как к возможности поиска путей духовного и физического комфорта, индивидуальной свободы и социальной значимости в обществе. Занимаясь полезной деятельностью, участвуя в ретритах или учениях, социально ангажированные буддисты используют основы буддийского учения как аналитический метод, помогающий глубже понять внутренний мир и мир внешний с его социальными проблемами. Применение четырех благородных истин, закона взаимозависимого происхождения (*pratītyasamutpāda*) помогает увидеть пути, где невежество вместе с основной структурой человеческого опыта ведет к привязанности, агрессии и безграничному страданию как в индивидуальном, так и в социальном контексте. По буддизму, переживание счастья коренится в уме человека, не зависит от внешних факторов, но достижимо при условии тренировки ума, направленной на его успокоение. Сегодня очень сложно зародить в себе чувство свободы от привязанностей и желаний, так как современный мир умело манипулирует людьми, предлагая все больше материальных благ, которые делают жизнь комфортной и в мирской степени счастливой. Но проблема бытия че-

ловека остается нерешенной, так как материальный мир – это огромный ресурс для бесконечных желаний, собственности, привязанностей и эмоций, являющихся препятствиями для достижения счастливого состояния ума. Американский профессор-буддолог Р. Турман замечает: когда материалисты становятся элитой общества и когда они превращают материализм в доминирующую составляющую своей культуры, то такая культура может быть чрезвычайно опасной для человечества. Если говорить прямо, то всякое омрачение приумножается в виде всевозможных опасных технологий и материальных открытий. А алчность выливается в так называемый индустриальный консьюмеризм – общество потребления. Ненависть приводит к развитию милитаристского общества, индустриального милитаризма. Такова ситуация, в которой сегодня пребывает человеческое общество» [2015: 19]. В условиях консьюмеризма человеческое счастье ставится в зависимость от уровня потребления, потребление становится целью и смыслом жизни.

Одной из острых социальных проблем в США является глубокое расслоение общества между богатыми и бедными. Бедность, особенно в развитых странах, является относительным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе. Для бедности характерны различные виды депривации – социальная, правовая, политическая, психологическая. Бедность не позволяет индивиду или социальной группе удовлетворить определенный круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудоспособности, продолжения рода. Все характеристики бедности тесно взаимосвязаны. Так, низкий доход не дает возможности получить хорошее образование и эффективно заботиться о здоровье, осложняет внутрисемейные отношения, затрудняет налаживание социальных связей. Плохое здоровье и образование, в свою очередь, не позволяют получить высокооплачиваемую работу, полноценно участвовать в жизни общества и т. д. В результате бедность превращается в особое, устойчивое состояние индивида, образ жизни, изменить который невозможно просто путем увеличения доходов. Поэтому так важно понять, может ли буддизм предложить обществу пути решения, и в какой степени он является социально востребованным исходя из этой проблемы. В США 16 % от общей численности населения живут в бедности, из них 11 % составляют белые, 28 % – латиноамериканцы, 25 % – черные и 17 % – азиаты (согласно переписи 2010 г.). 28 % – дети, женщины, живущие в бедности, и их больше, чем мужчин. Бедность и расовая принадлежность увеличивают вероятность преступного образа жизни и тюремного заключения. Около 2,3 млн человек находятся в США в заключении – более 1 % взрослого населения. Число заключенных в США увеличилось на 500 %, по сравнению с 1970 гг. [Harrison 2001: 42]. Заключенные, потерявшие физическую свободу, с буддийской точки зрения также заслуживают сострадания и свободы духовной, которая может изменить их сознание и деяния. С этой целью в США была создана общественная организация Prison Mindfulness Institute, миссия которой заключалась в предоставлении заключенным возможности участвовать в программах

по трансформации сознания через медитативные техники, книги и беседы по буддийской философии. История организации примечательна тем, что она была создана бывшим заключенным Fleet Maull, который в течение 14 лет, будучи в тюрьме, изучал буддизм по книгам известного на Западе буддийского мастера Чогьям Трунгпа Ринпоче. Освободившись, он продолжает свое обучение, получает степень доктора психологии и занимается благотворительной деятельностью. Например, он запускает программы по организации хосписов для заключенных, больных СПИДом. Получив посвящение в дзен традиции, он продолжает обучать заключенных основам медитации и реализовывать программы для оказания помощи в тюрьмах и бывшим заключенным. Он убежден, что буддийские принципы помогут воплотить модели восстановительного и преобразующего правосудия взамен правосудия карательного [Maull 2005]. По ту сторону преступного мира служат полицейские, профессия которых характеризуется высоким уровнем стресса и подвержена опасным для жизни ситуациям. Некоторые из них также задумываются о практической пользе буддизма в их профессиональной деятельности. Например, в статье «Что может предложить буддизм полиции» доктор психологии Sarah Sayeed рассуждает о том, что полицейские вынуждены осуществлять усиленный надзор и контроль, особенно в бедных районах, где преимущественно живут черные и латиноамериканцы. Ежедневное взаимодействие с преступным миром и социальные предрассудки заставляют полицейских принимать порой неоправданно жестокие меры, что в конечном итоге приводит к потере их человеческого достоинства. Жертвы расизма и неравенства требуют большего сострадания, и полицейские в них должны видеть, прежде всего, граждан, которым они служат, и этому учит буддизм. Сотрудники полиции осознают, что преступление не оправдывает бесчеловечного отношения к совершившим его, и согласны с тем, что решающим шагом в обществе должна быть помощь гражданам в осознании их неправильного взгляда на мир и того вреда, который этот взгляд причиняет [Sayeed: эл. ресурс]. Главным приоритетом должна стать поддержка каждого индивида, независимо от цвета кожи, социального статуса и уровня образования. Таким образом, буддийское учение на Западе носит практический характер (*practical Buddhism*), так как его методы применяются в повседневной жизни не только для работы с эмоциями, стрессами и депрессиями, но и для решения острых социальных проблем. Поняв, что причиной социальных конфликтов и неудовлетворенности является эгоцентризм, человек должен измениться. Для большинства западных людей оказывается сложным восприятие иллюзорности «я», идея об отсутствии своего «я» слишком расходится с их ощущениями, чтобы они признали ее истинной. Но Будда, провозгласив идею об отсутствии «я», преподносит ее не как утверждение, а как призыв к внутреннему исследованию: люди сами должны обнаружить свою истинную природу. Человеческая отчужденность, обусловленная кажущимся независимым, абсолютным «я», побудила буддийских мыслителей распознать ее иллюзорность и назвать ее источником страданий.

Согласно П. Бергеру, последствия секуляризации могут оказаться деструктивными, когда абсолютные ценности становятся относительными и условными, ведущими к утрате смысла и дезориентации человека, для которого в прошлом конфессиональные заповеди общества несли абсолютные непререкаемые императивы и общие цели. Но секуляризация определяет лишь общую тенденцию и не исключает возможности появления или усиления иных духовных позиций под влиянием благоприятно складывающихся для нее факторов [Berger 1999].

Буддизм признан мировой религией и в то же время считается философским наследием буддийских мыслителей, чьи учения представляют собой методы, нежели доктрину. Секулярный и социально ангажированный «буддизм» не рассматривают иерархическую структуру буддийской системы и не признают авторитет духовных учителей, ставя под сомнение представления о духовном прогрессе на основе строго регламентированных предписаний и под руководством учителя. Вместо этого, эти нерелигиозные формы буддизма подчеркивают практику, поощряющую самостоятельность и самообразование. Такой подход для западных последователей оказался наиболее приемлемым, так как он больше соответствует их индивидуальным и общественным потребностям. Однако отход от системообразующих элементов буддизма признается дестабилизирующим фактором, идентифицируемый как «детрадиционализация и демифологизация» [David 2008: 27–28]. Буддийский подход к индивидуальным и социальным проблемам подразумевает концентрацию, прежде всего, на развитии просветленного мышления, преодолении дуалистического видения, обучении людей своей истинной природе и тренировке этического мышления. Очевидно то, что в поисках решения проблем прагматичный Запад обращается к тем аспектам буддийского учения, которые они находят наиболее полезными и эффективными для повседневной жизни и решения социальных проблем. Современные западные буддийские движения показывают высокую адаптивность и обеспечивают мирное взаимодействие и взаимообогащение с традиционными обществами. Они дают достойный ответ на вызовы третьего тысячелетия и успешно взаимодействуют с современными социальными институтами, наукой, образованием и предлагают универсальную нравственную основу взаимопонимания и сотрудничества – светскую этику, принципы которой совпадают у всех народов.

Литература

Далай-лама XIV. Больше, чем религия. Этика для всего мира. – М.: Фонд «Сохраним Тибет», 2016. – 224 с.

Турман Р. Вклад буддизма в глобальную цивилизацию в контексте современного мирового кризиса / Р. Турман // Буддизм в контексте диалога культур. – Улан-Удэ, 2015. – 384 с.

Berger P. The Desecularization of the World: A Global Overview / P. Berger // The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics / ed. P. Berger. – Ethic and Public Policy Center Washington, D.C., 1999.

Charles S. Prebish and Damien Keown / S. Charles. – *Introducing Buddhism* Routledge, 2010. – 322 p.

David L. McMahan. *The Making of Buddhist Modernism* / L. David. – Oxford University Press, 2008. – 320 p.

Harrison B. *Mindfulness equity and Western Buddhism: reaching people of low socioeconomic status and people of color* / B. Harrison // *International Journal of Dharma Studies*, 2001.

Maull F. *Dharma in Hell* / F. Maull. – *Prison Writings of Fleet Maull*, 2005. – 220 p.

Taylor Ch. *A Secular Age* / Ch. Taylor. – Harvard University Press, 2007. – 876 p.

Thich N. H. *Being Peace* / N. H. Thich. – Berkeley: Parallax Press, 1987. – 115 p.

Thich N. K. *Peace in every step* / N. K. Thich. – New York: Bantam Books, 1991. – 134 p.

Гараджа В. И. Секуляризация. Электронная библиотека Института философии РАН. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/elib/2681.html> (дата обращения: 10.11.2015).

Далай-лама XIV проводит в Риге философские учения «Буддийская мудрость для современного мира» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.tatar-inform.ru/news/religion/10-10-2016/dalay-lama-xiv-provodit-v-rige-filosofskie-ucheniya-buddiyskaya-mudrost-dlya-sovremennogo-mira-4919417> (дата обращения: 20.03.2020).

Узда Н. Далай-лама о главном. Беседы о гневе, сострадании и наших поступках [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://savetibet.ru/2014/09/15/dalailama.html> (дата обращения: 27.11.2016).

Sayeed S. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.huffingtonpost.com/sarah-sayeed-phd/in-memory-of-officer-liu_b_6419188.html (дата обращения: 15.02.2017).